

В е н и а м и н Б л а ж е н н ы й

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

• • •

Я возьму эту куклу забытую в руки,
И пускай на меня она глупо таращится,
Но на ней отпечатались детские муки
И в морщинах страдальческих лоб ее старческий.

Эта кукла пришла из замызанной сказки,
Ручки-ножки да рожица — вся тут экзотика.
Но не мог бы я жить без волшебной подсказки,
Без ее рокового беззубого ротика.

— Если Бог свое золото сунет мне в руку
Или будет тем золотом олово бесово, —
Я куплю себе старую глупую куклу —
Только с нею мне будет по-прежнему весело...

1995

• • •

Я ненавижу детей,
Жрущих нас всех без стыда...
Стаей голодных смертей
Кажется мне их орда.

1992

Вениамин Блаженный (Айзенштадт), 1921–1999.

Из архива Дмитрия Тонконогова.

• • •

Но убивать детей, но убивать старух,
Но убивать сестер и кротких сыновей, —
Ведь это все равно, что голубиный пух
Кровавою рукой пускать по синеве.

Пускать по синеве, чтобы узрел Господь
Людское естество, от страха трепеща...
Растерзанная высь, растерзанная плоть —
И все это рукой кровавой палача.

1992

• • •

Не тот, не этот и не та,
Не старец, не отроковица,
Но мировая пустота —
Одна и та же — в разных лицах.

1991

• • •

Каждый раз я прощаюсь с прохожими заново
И на немощь свою навожу красоту,
И они меня трезвого зрели и пьяного,
А однажды — так даже с сигарой во рту.

И они меня видели даже с подругою,
У подруги двоилось-троилось в глазах,
И она раздражалась базарною руганью,
Потому что была... Как бы это сказать?..

Да, знакомства мои не весьма-то разборчивы,
Но винить ли поэта в подобных грехах,
Если он столько лет прозябал на обочине
И признанья свои сочинял в лопухах?..

— Но прощание с жизнью все так же неистово
С каждым разом — и в вязкой житейской грязи
Я, как Пушкин, стою в ожидании выстрела
И не верю, что выстрел меня поразит...

1992

